

Модулирующее влияние серотонина и гистамина на сокращение прямой мышцы живота лягушки, вызываемое малыми дозами ацетилхолина

Б. А. Ройтруб, В. Н. Оксамитный, Ю. П. Лиманский,
Р. С. Златин, В. Н. Ильин

Общепризнанным является то, что некоторые медиаторы и другие биологически активные вещества могут оказывать модулирующее влияние на физиологические эффекты, обусловленные действием другого медиатора, структура которого соответствует структуре рецептора постсинаптической мембраны.

Разработанная ранее методика определения ацетилхолина (Ach) в структурах мозга [1] дала возможность выяснить, оказывают ли малые дозы серотонина ($5\text{-HT} = 2,5 \cdot 10^{-7}$ моль/л) и гистамина ($9,0 \times 10^{-7}$ моль/л) модулирующее влияние на сокращение мышцы, вызываемое малыми дозами Ach ($1,1 \cdot 10^{-12}$ — $1,1 \cdot 10^{-19}$ моль/л).

Методика

Проведено 68 исследований (2 серии опытов). Объект исследований — прямая мышца живота лягушки. Мышцу предварительно подвергали специальной обработке [1] с целью повышения ее чувствительности к ацетилхолину. Сокращение участка прямой мышцы живота лягушки регистрировали на движущейся диаграммной ленте электронного чернильного регистратора, соединенного с системой преобразователя механического напряжения мышцы. Сокращение мышечного препарата регистрировали в изотоническом режиме. В каждом конкретном опыте нагрузка на мышцу была постоянной на протяжении всего времени исследования. Сокращение мышцы под влиянием исследуемых медиаторов определяли по изменению угла, образованного в результате отклонения писчика от базисной линии (исходный фон) после добавления исследуемого раствора.

Последовательность постановки обеих серий опытов состояла в следующем. Устанавливали исходный фон натяжения мышцы. Регистрировали фоновую линию. Замещали (46 исследований) омывающую мышцу жидкость (раствор Кребса) равным объемом раствора Ach , приготовленного на растворе Кребса (концентрации $1,1 \cdot 10^{-12}$ — $1,1 \times 10^{-19}$ моль/л). Наблюдали отклонение писчика по сравнению с фоновой линией на некоторый угол. Многократно (10—15 раз) отмывали мышцу раствором Кребса (до установления исходного фона). Испытывали (22 исследования) действие смеси Ach с 5-HT (1-я серия) или гистамином (2-я серия). В некоторых опытах проверяли изолированное действие на мышцу серотонина или гистамина. В обеих сериях исследований опыт завершали повторным воздействием на мышцу той же дозы Ach (без другого компонента смеси), что и в начале опыта. Полученные данные обрабатывали методами корреляционного и регressiveального анализов.

Результаты и их обсуждение

Примеры полученных результатов представлены на рис. 1 и 2. Так, на рис. 1, a, 1 видно, что действие Ach (доза $1,1 \cdot 10^{-12}$ моль/л) сопровождается сокращением мышцы, вызывающим отклонение писчика на 40° . Изолированное действие 5-HT (доза $2,5 \cdot 10^{-7}$ моль/л) на эту же мышцу вызывало (см. рис. 1, a, 2) незначительное отклонение (на 18°). Одновременное воздействие на мышцу растворов Ach ($1,1 \cdot 10^{-12}$ моль/л) и 5-HT ($2,5 \cdot 10^{-7}$ моль/л) (рис. 1, a, 3) вызывало значительное сокращение мышцы (на 75°). Такая реакция может рассматриваться как проявление модулирующего активирующего действия серотонина на сокращение мышцы, вызываемое малыми дозами Ach .

Обладают ли подобным модулирующим действие значительно меньшие дозы 5-HT , в частности $2,5 \cdot 10^{-13}$ моль/л? На рис. 1, a, 4 видно, что одновременное воздействие на мышцу растворами Ach

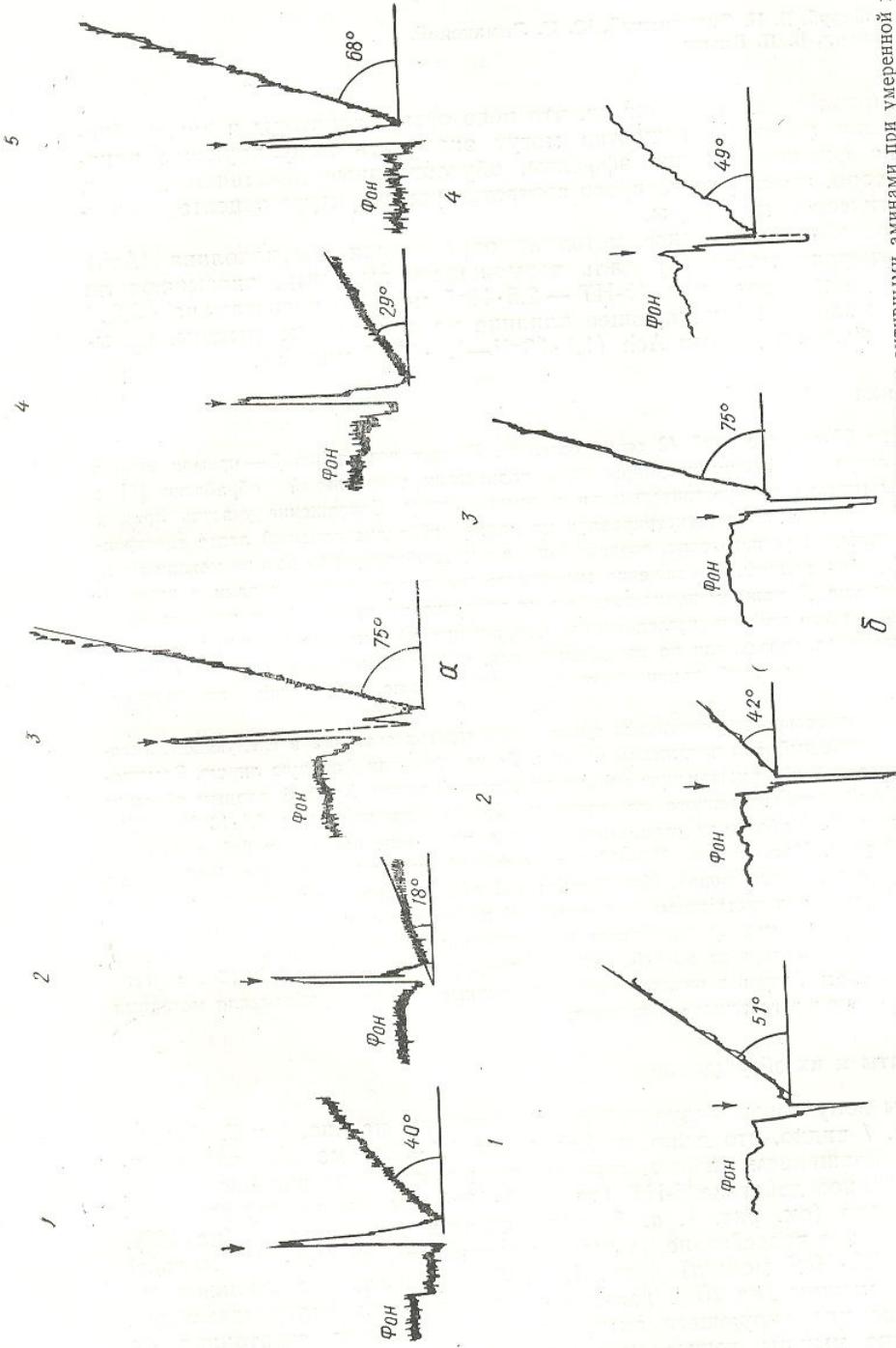

Рис. 1. Реакция прямой мышцы живота лягушки на Ach и на комплекс Ach с физиологически активными аминами при умеренной ИС*

ходной реакции:
 α — с серотонином (1, 4 — действие 1,1·10⁻¹² моль/л 5-HT; 2 — 2,5·10⁻⁷ моль/л Ach и 2,5·10⁻⁷ моль/л гистамина, 3 — совместное действие 1,1·10⁻¹² моль/л 5-HT соединено); δ — с гистамином (1, 4 — действие 1,1·10⁻¹⁹ моль/л Ach, 2 — 9,0·10⁻⁷ моль/л гистамина). Стрелка указывает на момент введения Ach и 9,0·10⁻⁷ моль/л гистамина).

α -серотонином (1 — действие $1 \cdot 10^{-12}$ моль/л Ach; 2 — $2 \cdot 10^{-7}$ моль/л 5-HT; 3 — совместное действие $1 \cdot 10^{-12}$ Ach и $2 \cdot 10^{-7}$ 5-HT, соответственно); 4 — действие $1 \cdot 10^{-12}$ Ach и $2 \cdot 10^{-7}$ моль/л гистамина; 5 — совместное действие $1 \cdot 10^{-12}$ Ach и $9 \cdot 10^{-7}$ моль/л гистамина. Стрелка указывает на момент введения медиката (пик под стрелкой — артефакт на введение вещества).

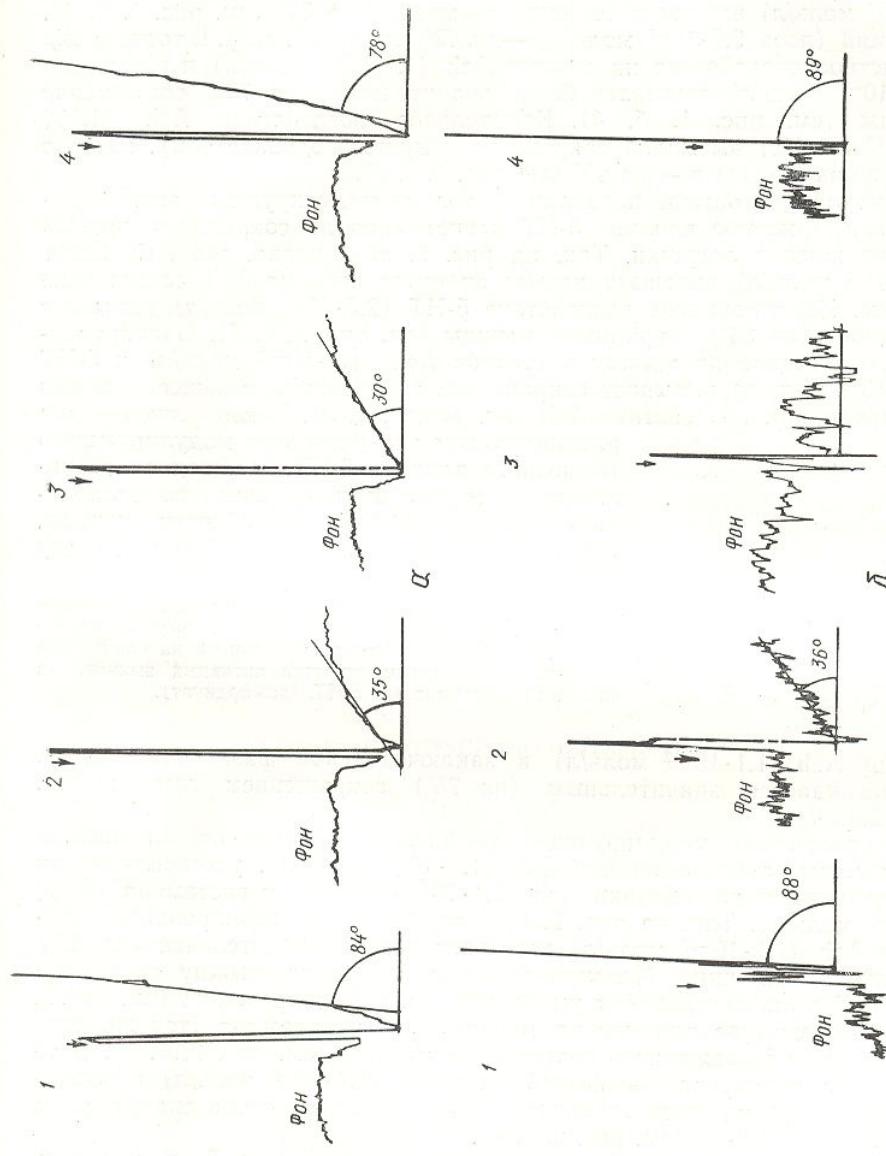

Рис. 2. Реакция прямой мышцы живота ягушки на Ach и на комплекс Ach с физиологически активными аминами при значительной исходной реакции:
а — с серотонином (1, 4 — действие $1 \cdot 10^{-12}$ моль/л Ach; 2 — $2 \cdot 10^{-7}$ моль/л 5-HT, совместное действие $1 \cdot 10^{-12}$ Ach и $2 \cdot 10^{-7}$ моль/л 5-HT; 3 — гистамином (1, 4 — действие $1 \cdot 10^{-12}$ моль/л Ach и $9 \cdot 10^{-7}$ моль/л гистамина); 6 — совместное действие $1 \cdot 10^{-12}$ Ach и $9 \cdot 10^{-7}$ моль/л гистамина). Остальные обозначения те же, что и на рис. 1.

($1,1 \cdot 10^{-12}$ моль/л) и 5-HT ($2,5 \cdot 10^{-13}$ моль/л) не сопровождается модулирующим активирующим эффектом. Такое отсутствие активирующего влияния 5-HT ($2,5 \cdot 10^{-13}$ моль/л) обусловлено неснижением сократительной способности мышцы. Об этом свидетельствует контрольная миограмма на рис. 1, а, б, полученная в тех же условиях, что и на рис. 1, а, з. Это указывает на то, что доза 5-HT имеет существенное значение для получения модулирующего активирующего эффекта.

На рис. 1, б приведен пример суммации ответа на совместное действие двух медиаторов (Ach и гистамина). Так, Ach (доза $1,1 \times 10^{-19}$ моль/л) вызывает сокращение мышцы на 51° (см. рис. 1, б, 1), гистамин (доза $9,0 \cdot 10^{-7}$ моль/л) — на 42° (см. рис. 1, а, 2). В то же время совместное действие на мышцу Ach ($1,1 \cdot 10^{-9}$ моль/л) и гистамина ($9,0 \cdot 10^{-7}$ моль/л) вызывает более значительное (на 75°) сокращение мышцы (см. рис. 1, б, 3). Контрольное воздействие Ach ($1,1 \times 10^{-19}$ моль/л) вызывало сокращение мышцы, подобное тому, которое было в начале опыта — на 49° (см. рис. 1, б, 4).

Результаты опытов показали не только модулирующее активирующее, но и тормозное влияние 5-HT и гистамина на сокращение прямой мышцы живота лягушки. Так, на рис. 2, а, 1 видно, что Ach (доза $1,1 \cdot 10^{-12}$ моль/л) вызывает весьма значительное (на 84°) сокращение мышцы. Изолированное воздействие 5-HT ($2,5 \cdot 10^{-7}$ моль/л) вызывает умеренное (на 35°) сокращение мышцы (см. рис. 2, а, 2). Одновременное воздействие на мышцу растворов Ach ($1,1 \cdot 10^{-12}$ моль/л) и 5-HT ($2,5 \cdot 10^{-7}$ моль/л) вызывает сокращение, значительно меньшее, чем при изолированном воздействии Ach (см. рис. 2, а, 3). Такое снижение мы

рассматриваем как результат модулирующего тормозного влияния 5-HT. Наблюдаемое снижение не может быть обусловлено ослаблением сократительной способности мышцы, так как изолированное воздействие на эту

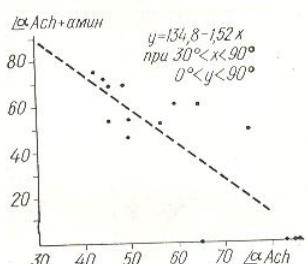

Рис. 3. График зависимости между реакцией сокращения препарата прямой мышцы живота лягушки на аппликацию Ach (ось абсцисс) и реакцией на совместное действие Ach и физиологически активных аминов, в частности гистамина или 5-HT, (ось ординат).

мышцу Ach ($1,1 \cdot 10^{-12}$ моль/л) в заключительной фазе опыта вновь сопровождается значительным (на 78°) сокращением мышцы (см. рис. 2, а, 4).

Аналогичное модулирующее тормозное действие на сокращение мышцы, вызванное влиянием Ach ($1,1 \cdot 10^{-17}$ моль/л), установлено при одновременном воздействии Ach ($1,1 \cdot 10^{-17}$ моль/л) и гистамина ($9,0 \times 10^{-7}$ моль/л). Так, на рис. 2, б, 1 показано, что изолированное действие Ach ($1,1 \cdot 10^{-17}$ моль/л) вызывает весьма значительное (на 88°) сокращение мышцы. Изолированное действие на мышцу гистамина ($9,0 \cdot 10^{-7}$ моль/л) вызывает умеренное (на 36°) сокращение (см. рис. 2, б, 2). Совместное влияние на мышцу Ach и гистамина (тех же доз) не вызывает выраженного сокращения мышцы (см. рис. 2, б, 3). В то же время изолированное воздействие Ach ($1,1 \cdot 10^{-17}$ моль/л) в заключительной стадии этого же опыта вновь вызывает весьма значительное сокращение мышцы (см. рис. 2, б, 4).

Сопоставление данных, приведенных на рис. 1 и 2, показывает, что в тех случаях, когда начальное сокращение мышцы на действие Ach является умеренным (см. рис. 1), модулирующее влияние 5-HT и гистамина на сокращение мышцы носит активирующий характер. В тех случаях, когда начальное сокращение мышцы на действие Ach является значительным (см. рис. 2), модулирующее влияние 5-HT и гистамина на сокращение этой же мышцы является тормозным.

Результаты опытов статистически обрабатывали и анализировали. Данные статистического анализа представлены на рис. 3, где корре-

ляционное поле отражает исследуемой мышцы, вызвавшее действие Ach и 5-HT. При этом (коэффициент корреляции мышечных препаратов совместном воздействии, при относительно небольшое с приведенными выше различие сократительной способности).

Такая зависимость $y = 134,8 - 1,52x$, где y — в действии Ach с 5-HT и в совместном действии Ach.

Таким образом, мышца живота лягушки обладает способностью как стимул, вызывающий сокращение мышцы живота лягушки. Этот эффект находится в зависимости от действия ацетилхолина.

Следует отметить, что экспериментальные данные о дозах медиатора, которые в многочисленных исследованиях, как и на стрептомицина, влияния различных аминов на мышцы, особенно больших их доз.

Полученные факты номенклатурные. Их ваниях. Предполагаемых влияний серотонина на пресинаптическом

— Теоретические предположения, служить отправным пунктом в этом направлении в дологической статье [2].

MODULATING EFFECT OF 5-HYDROXYTRYPTAMINE ON THE CONTRACTION OF MUSCULUS RECTUS IN FROG INDUCED BY STREPTOMYCIN

B. A. Roitrub, V. N. Oksamit, R. S. Zlatin, V. N. Iljin

Experiments on *musculus rectus* frog show its sensitivity to acetylcholine (Ach, $5 \cdot 10^{-7}$ mol/l) and 5-hydroxytryptamine (5-HT, $2,5 \cdot 10^{-7}$ mol/l) and that 5-HT inhibits the muscle contraction induced by Ach. This effect definitely depends on the background concentration of Ach evoked by the streptomycin.

A. A. Bogomoletz Institute of Experimental Medicine of the Academy of Sciences of the

1. Ройтруб Б. А., Златин В. Н. Оксамит Р. С. Экспериментальная физиология. Методы определения чувствительности мышц к ацетилхолину и 5-гидрокситриптамину // Известия АН УССР, Серия физиологическая. 1984. № 2. С. 236—239.
2. Ройтруб Б. А., Лиманская Е. А. Проблемы нейрогуморальной регуляции сократительной способности мышц живота лягушки // Там же. — 1984. № 2. С. 240—243.

Институт физиологии им. А. А. Богоомельца Академии наук УССР, Киев

Физиол. журн. 1987, т. 63, № 2

ляционное поле отражает зависимость между реакцией сокращения исследуемой мышцы, вызванной аппликацией Ach, и реакцией на совместное действие Ach и физиологически активных аминов (гистамина и 5-HT). При этом наблюдается четкая тенденция к снижению (коэффициент корреляции составляет — 0,838) сократительной реакции мышечных препаратов, высокоактивных по отношению к Ach, при совместном воздействии Ach как с 5-HT, так и с гистамином. Наоборот, при относительно низкой сократительной реакции на Ach совместное с приведенными выше медиаторами воздействие Ach вызывает увеличение сократительной реакции.

Такая зависимость описывается линейным уравнением регрессии $y = 134,8 - 1,52x$, где y соответствует углу отклонения при совместном действии Ach с 5-HT и гистамином, а x — углу отклонения при изолированном действии Ach.

Таким образом, малые дозы серотонина и гистамина обладают способностью как стимулировать, так и тормозить сокращение прямой мышцы живота лягушки, вызываемое малыми дозами ацетилхолина. Этот эффект находится в определенной зависимости от исходного значения сокращения (исходного фона), вызываемого изолированным действием ацетилхолина.

Следует отметить, что в доступной нам литературе отсутствуют экспериментальные данные о модулирующем действии таких малых доз медиатора, которые были использованы в наших исследованиях. В многочисленных исследованиях других авторов, проведенных как на мышцах, так и на структурах головного мозга, факт модулирующего влияния различных медиаторов выявлен при использовании значительно больших их доз.

Полученные факты на данном этапе мы рассматриваем как феноменологические. Их механизмы нуждаются в дальнейших исследованиях. Предполагаем, что в основе наблюдавшихся нами модулирующих влияний серотонина и гистамина лежат процессы, происходящие на пресинаптическом и (или) постсинаптическом уровнях.

Теоретические предпосылки, которые, по нашему мнению, могут служить отправным пунктом для проведения дальнейших исследований в этом направлении, представлены в ранее опубликованной методологической статье [2].

MODULATING EFFECT OF SEROTONIN AND HISTAMINE ON THE CONTRACTION OF MUSCUS RECTUS ABDOMINIS IN FROG INDUCED BY SMALL DOSES OF ACETYLCHOLINE

B. A. Roitrub, V. N. Oksamitny, Yu. P. Limansky,
R. S. Zlatin, V. N. Ilin

Experiments on *musculus rectus abdominis* in the frog treated with the purpose to increase its sensitivity to acetylcholine (Ach) have revealed that small doses of serotonin (5-HT $2.5 \cdot 10^{-7}$ mol/l) and histamine ($9.0 \cdot 10^{-7}$ mol/l) are able both to stimulate and inhibit the muscle contraction induced by small doses of Ach ($1.1 \cdot 10^{-12}$ - $1.1 \cdot 10^{-10}$ mol/l). This effect definitely depends on the initial index of the muscle contraction (the initial background) evoked by the isolated action of Ach.

A. A. Bogomoletz Institute of Physiology,
Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, Kiev

1. Ройтруб Б. А., Златин Р. С. Способ устойчивого повышения чувствительности биологического метода определения ацетилхолина // Физиол. журн.—1983.—29, № 2.—С. 236—239.
2. Ройтруб Б. А., Лиманский Ю. П., Златин Р. С., Ильин В. Н. Методологические аспекты проблемы нейрогуморальной регуляции и их значение для познания механизмов боли // Там же.—1984.—30, № 4.—С. 385—393.

Ин-т физиологии им. А. А. Богомольца
АН УССР, Киев

Поступила 20.01.86